

Ахилл приземлился на плечо, хрюкнул от боли, шатко поднимаясь на ноги. Он схватился за свое золотое копьё, которое все еще оставалось в его руках, несмотря на все, что с ним произошло, и этот факт утешил его.

Когда он оценил свое положение, то заметил, что его быстро окружило множество роботов разных видов, примерно 30% из них - андроиды-гвардейцы, 40% - меха-воины, представлявшие собой огромных размеров ботов, 20% - танки и БТРы, а также 10% - тяжелая артиллерия.

Лицо Ахиллеса потемнело, когда он огляделся вокруг, а сердце заколотилось от тревоги, так как он почувствовал, что его шансы на выживание значительно уменьшились.

Однако он был великим героем войны, который был непобедим на поле боя, и пробился в полубоги благодаря своим собственным заслугам!

Оступиться здесь было для него просто невыносимо, эта мысль не допускалась!

Вместо этого Ахилл поднял копьё и направил его на многочисленные машины, угрожавшие его жизни.

Казалось, наступила пауза, пока обе стороны смотрели друг на друга, горящие золотые глаза Ахиллеса встретились с пугающим красным взглядом машин напротив него.

Рука Полубога дернулась, и ближайšie андроиды-гвардейцы вокруг него выпустили лазеры, питаемые энергией Источника.

Копейщик вскрикнул и рванулся вперед, оставив на месте, где он раньше стоял, пятно, и появился по всему полю боя, нанося множество ударов одновременно.

Секунду спустя все поле боя вокруг него очистилось: различные машины либо взорвались, либо развалились на части из-за многочисленных дыр, которые были в них проделаны.

Ахиллес уверенно отмахнулся копьем в сторону, ухмыляясь, глядя на свое боевое мастерство.

Полубог был монстром на поле боя, и он знал это. Он все еще не понимал, почему эти машины вызывают чувство опасности, но, похоже, их уничтожение не было для него проблемой.

Его ухмылка исчезла в следующее мгновение, когда он упал на колени, когда что-то ударило его сзади. Оглянувшись, он увидел дым, поднимающийся из места возле его левой лопатки, а также полуразрушенную машину, которая коротко замыкалась, направляя на него свою лазерную винтовку, заряженную для нового выстрела.

Зарывав от злости, Ахилл бросился к андроиду-гвардейцу и ударил его ножом в голову, полностью выведя из строя, но не раньше, чем заметил, что многие другие роботы, которые не были уничтожены полностью, ожили и пытаются расправиться с ним.

Ахиллес потерял дар речи от ужаса, и чувство, давно похороненное в его сердце, вышло на поверхность... страх!

Это был не страх смерти или боли. Будучи воином, Ахилл давно примирился с обоими страхами и носил их с собой так долго, что их острие немного притупилось.

Скорее, это был страх перед неизвестностью и неутомимостью. Ахилл испытывал подобный страх лишь дважды: один раз, когда сражался с армиями нежити Танатоса во время войны на Фаллоне, а второй раз - во время нашествия насекомых.

Это был страх перед неубиваемым, тот первобытный страх, когда приходится иметь дело с врагом, который не умирает и не остается мертвым, а восстает снова и снова, чтобы попытаться забрать твою жизнь, желая утащить тебя в ад вместе с собой.

Это было ужасно!

Такой воин, как Ахилл, верил в свое мастерство и технику, и основой этого знания было то, что если он ударил кого-то в жизненно важные органы, то он должен умереть.

Если он ударит человека в сердце, ему останется жить считанные мгновения. Если он ударит человека в голову, ему останется еще меньше. А если он разрубит человека пополам, то он умрет еще до того, как его части тела упадут на землю.

Однако одна из этих вещей гарантировала, что враги такого типа, с которыми он столкнулся сейчас, останутся мертвы, но, как было видно на примере андроида-гвардейца ранее, они могут притвориться мертвыми только для того, чтобы ослепить вас и использовать любой доступный им метод.

Это породило недоверие к его собственным навыкам, и особенно к его способности убивать. Он пробирался через поля сражений, зная, что убитый человек - это убитый человек, но теперь ему нужно было быть начеку, чтобы не допустить, что кто-то из убитых им людей поднимется снова.

Ахилл глубоко вздохнул и закричал, торопясь покончить со всеми андроиды-гвардейцами, которых он уложил, но глубоко нахмурился, когда издали прибыл новый отряд машин, сходящихся к его местоположению.

Мало того, их становилось все больше и больше, пока он отбивался и уничтожал их одну за другой так быстро, как только мог.

Увы, казалось, что сколько бы он их ни уничтожал, на их место приходили новые, и даже тогда те, кого он уничтожал, не обязательно оставались лежать все время.

Ахилл был воином всю свою жизнь, и не по принуждению, а по собственному выбору. Он был сыном мирмидонского царя Пелея и nereиды Фетиды. Первоначально Зевс и Посейдон

боролись за руку его матери, которая, как говорили, была одной из величайших красавиц мира.

Однако они оба отступили, когда Прометей предупредил о пророчестве, согласно которому любой сын, рожденный от Фетиды, будет больше отца. Не желая рожать того, кто мог бы причинить им вред, оба бога позволили Пелею завоевать ее руку.

Когда он родился, Фетида решила воспользоваться своим статусом верховного речного духа, Нереиды, который давал ей иммунитет к воздействию всех вод мира. В том числе и реки Стикс, которая превращала любого, кто попадал в нее, в призрака, который никогда не мог выбраться из ее глубин.

Эту защиту, естественно, унаследовал ее сын Ахилл, поэтому Фетида поплыла к реке, которая отделяла землю живых от мертвых, и на короткую секунду окунула в нее своего сына, чтобы неживые призраки под водой не забрали его.

Для этого она держала его за лодыжку, которая стала единственной частью его тела, не погруженной в воду. Его мать сначала хотела погрузить его тело целиком, но не решилась повторить попытку, так как призраки реки уже взбунтовались.

Поэтому никто другой не смог бы совершить такой же подвиг, даже если бы обладал свойствами, позволяющими преодолеть негативное воздействие воды Стикса. Именно поэтому Фетида не могла позволить Ахиллу вернуться и просто окунуть его по щиколотку в воду.

Не говоря уже о том, что Ахилл не знал об этом, так как боги запретили Фетиде рассказывать об этом сыну. Она уже понесла бесчеловечное наказание - без ведома Ахилла - за свой поступок.

Ахилл был передан легендарному бессмертному кентавру Хирону, тренеру великих героев. Он тренировал Геракла, Ахилла, Ясона, Персея и многих других, прежде чем они отправились в свои легендарные путешествия, которые привели их к великой славе.

Теперь стало общеизвестным, что Герой - это только полдела, если он не прошел через обучение у Хирона. Кентавр тоже был гордым человеком, готовым обучать не просто любого, а только лучших, иначе ценность его обучения резко падала.

Обучаясь у него, Ахилл стал воином, который мог использовать свое полусмертное тело и отчасти божественные черты, чтобы разрывать поле боя. В 11 лет ему быстро предложили два варианта.

Либо жить быстро и умереть молодым, но прославиться как герой, либо жить долго и остаться безвестным.

Он выбрал первый путь и стал участвовать в различных войнах от имени Элизиума, быстро завоевав расположение богов, пока они единогласно не решили дать ему Божественную искру.

Когда его обожествляли, он был молод, всего 21 год. Хотя с тех пор он прожил тысячи лет, с точки зрения полубога он все еще был молод, будучи эквивалентом 14-летнего подростка.

Так что пророчество о его судьбе все еще было в силе, хотя Ахилл давно забыл об этом после многих лет неуязвимости на поле боя, невредимости от огня, яда, металла и тому подобного.

Его бессмертие было тем, что даже боги не могли легко нарушить, так как же с тех пор любой враг, с которым он сталкивался, мог справиться с ним?

Так было и в этом бою.

Он легко побеждал машины и безропотно выдерживал их атаки. Они взрывали его тело своим лазером, оставляя дымящиеся пятна, которые потом заживали, а Ахиллес игнорировал боль, к которой привык, и продолжал сражаться.

Кстати, именно это и привело его к гибели. Особая большая артиллерийская установка зарядила огромный луч, который пронзил Ахиллеса и все, где он стоял.

Вместо того чтобы уклониться, Полубог высокомерно принял удар на себя, но был потрясен, когда заметил, что потерял равновесие.

От удара всем телом он заметил, что его левая нога от середины икры исчезла, оставив обрубок, из которого обильно текла золотая кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3001392>